

Ли Чжэн считал Ляна Чжэ хорошим другом. В вечер открытия лаборатории он собирался пригласить на ужин своих друзей и наставников в Сянцзяне, поэтому специально позвонил в дом Ляна.

Услышав имя Ли Чжэна, Лян Чжэ словно ударило током. Он чуть не пролил воду из стакана. Он вдруг вспомнил слова психолога.

— Господин Лян, ваше состояние определённо вызвано тем, что вы встретили человека, который вам очень нравится, — доктор Тан поправил золотые очки на переносице, его лицо выражало удовлетворение.

— Очень нравится? — Лян Чжэ переваривал эти слова, и в тот момент, когда он связал их с Ли Чжэном, в его сердце словно заструился ручеёк радости.

Одно лишь осознание того, что он испытывает симпатию к этому человеку, заставило его почувствовать себя так, будто он выпил стакан холодного напитка в летний день — всё тело наполнилось приятной прохладой.

— Симпатия возникает не только между мужчиной и женщиной. Привязанность к родным, друзьям, любому человеку — это очень ценное чувство, — доктор Тан, который был психологом Ляна с тех пор, как с его родителями случилось несчастье, слышал и о недавних событиях в семье Лян.

С тех пор как господин и госпожа Лян ушли из жизни, молодой господин Лян жил один в этом огромном доме. Хотя в доме было много слуг, психологически он не был близок ни с кем. Единственные родственники по крови вели себя отвратительно, и это чувство одиночества полностью замкнуло его.

Не говоря уже о том, что он недавно пережил ужасное событие — его засунули в бочку из-под масла и выбросили в море. Тёмное и тесное пространство, снаружи — бескрайнее море, символизирующее смерть. Доктор Тан уже был готов к тому, что состояние Ляна Чжэ ухудшится.

Поэтому, когда он обнаружил, что признаки аутизма у Ляна Чжэ не только не усилились, но и начали постепенно исчезать, он был крайне взволнован. Он старался убедить Ляна Чжэ, что симпатия — это прекрасное чувство. Он не мог представить, что его слова не только залатали тонкую грань в душе Ляна Чжэ, но и укрепили её.

Лян Чжэ прополоскал рот водой.

— Во сколько?

Управляющий Фан, услышав это, улыбнулся, его старое лицо сморщилось подобно цветку хризантемы.

— В девять утра. Не волнуйтесь, завтра я обязательно разбужу вас пораньше! Последние наставления доктора Тана только укрепили его уверенность в правильности пути «согреть одинокую душу молодого хозяина дружбой»!

Тем временем в лаборатории Ли Чжэна появились первые гости — инженеры АКС.

— Господин Уайт, спасибо, что приехали, — Ли Чжэн лично ждал у входа в лабораторию. Он хотел встретить их в аэропорту, но старик Уайт категорически отказался, сказав, что клиенты

не должны встречать обслуживающий персонал.

Сис Уайт пользовался огромным авторитетом в кругах биофармацевтики. Он был профессором механики в Кембриджском университете, но позже, решив, что в университете он не сможет работать с передовым оборудованием, бросил престижную и высокооплачиваемую профессорскую должность и перешёл в «Эй-Кей-Эс», став их главным инженером.

Хотя старик Уайт покинул круги ведущих учёных, он поддерживал дружеские отношения со многими лидерами наук. Этот упрямый старый инженер однажды отчитал нобелевского лауреата за то, что тот ел лапшу быстрого приготовления в боксе биологической безопасности.

— Ли Чжэн, я слышал о тебе. Ты выдающийся молодой человек, — старик Уайт заговорил на кантонском диалекте, хотя и не очень бегло, что сильно удивило Ли Чжэна.

— Господин Уайт, вы говорите по-кантонски?

— Немного. Моя дочь и зять давно живут в Сянцзяне, — он снова перешёл на английский, очевидно, кантонский давался ему с трудом. Его первая фраза на кантонском была лишь выражением вежливости и уважения.

Ли Чжэн улыбнулся и кивнул, не задавая больше вопросов.

Старик Уайт с удивлением посмотрел на него, в его глазах мелькнуло одобрение. Ли Чжэн повёл инженеров «Эй-Кей-Эс» вглубь Цинъюаня.

Чжэн Линлин, пробежав по другой дороге, первой добралась до виллы. Она ещё раз проверила чай и документы, убедившись, что всё в порядке, и похлопала себя по груди. Этот опыт самостоятельного взаимодействия с внешним миром вызывал у неё чувство новизны и волнения.

Инженеры АКС были профессионалами, и всего за утро они установили и настроили всё оборудование. Старик Уайт с интересом обходил приборы раз за разом.

— Это продукция американской компании «Дайксон»? — спросил старик Уайт.

Кроме продукции АКС, купленной через Дэвида, Даниэль предоставил оборудование от лучшего американского поставщика для биофармацевтических лабораторий — компании «Дайксон».

В 1980-х годах США уже начали обгонять Великобританию и даже Европу. Хотя американский орёл не вводил открытых эмбарго против Европы, как это было с Хуаго, но некоторые передовые технологии и оборудование они не продавали европейцам.

С положением старика Уайта он мог бы достать пару единиц американского оборудования, но этот упрямый старик не мог переступить через свою гордость. Увидев продукцию «Дайксон» в лаборатории Ли Чжэна, он не смог сдержать интереса.

Ли Чжэн заметил смятение старика Уайта и тихо усмехнулся.

— Господин Уайт, инженеры «Дайксон» сейчас заняты. Если бы вы могли наставить меня, как установить и настроить это оборудование, я был бы вам очень признателен. Вы знаете, для учёного время — это самое ценное.

Слова Ли Чжэна развеяли последние сомнения старика Уайта. Он слегка кашлянул, и его симпатия к Ли Чжэну возросла на несколько ступеней.

— Я слышал, что ты разработал лекарство от болезни «замерзающей крови» и опубликовал его молекулярную формулу. Великодушие и благородство. Такой учёный заслуживает самого лучшего.

Остальные инженеры АКС остановили работу и переглянулись. Этот упрямый старик действительно мог так хвалить кого-то! Их взгляды на Ли Чжэна мгновенно изменились.

Из-за продукции «Дайксон» старик Уайт решил задержаться в Сянцзяне на несколько дней, а Ли Чжэн пригласил команду АКС на завтрашнее открытие лаборатории и ужин. Старик Уайт с улыбкой согласился.

— Я обещал своей дочери и зячу поужинать вместе. Думаю, у тебя найдётся пара лишних палочек для нас? — старик Уайт явно хорошо разбирался в культуре Хуаго.

— Конечно, вы все очень желанные гости.

В самый разгар приятной беседы в лаборатории зазвонил телефон.

Ли Чжэн удивился. Телефон только что установили, и он даже не запомнил номер. Наверное, звонили из охраны.

Ли Чжэн поднял трубку.

— Алло, здравствуйте.

— Господин Ли Чжэн, это охранник Сяо Лю. Здесь человек по имени Хэ Чжунмин, утверждает, что он ваш однокурсник. Пустить его? — раздался голос охранника.

Хэ Чжунмин? Ли Чжэн вспомнил сцену, где тот спорил с мужчиной средних лет, и нахмурился. Зачем он пришёл?

— Пусть войдёт, — Ли Чжэн очень ценил отношения с однокурсниками. В научных кругах не смотрят на происхождение, а смотрят на университет. Собратья по университету часто объединяются в группы. Например, архитектурный факультет Университета Шанцзи был гигантом в строительной отрасли Хуаго. Выпускники факультета объединялись в эксклюзивные группы, обладая огромным влиянием в отрасли. Их называли «архитектурной мафией».

Ли Чжэн, проведя столько лет в Университете Хуацин, естественно, был частью этой «мафии», поэтому он хорошо понимал важность отношений с однокурсниками, выпускниками и наставниками.

— Господин Ли Чжэн разрешил вам войти. Сяо Чжан, проводи его, — Сяо Лю повесил трубку и обратился к молодому человеку, стоящему у охраны.

Этот молодой человек, Сяо Чжан, излучал суровую энергию. Он кивнул, спрыгнул с поста и подошёл к Хэ Чжунмину.

— Пойдёмте.

Хэ Чжунмин, в отличие от своего обычного элегантного вида, выглядел измождённым. Тёмные

круги под глазами, небрежно побритая щетина. Он опустил голову, краем глаза окидывая изысканный и величественный Цинъюань. В его сердце было сложное чувство.

<http://bllate.org/book/17704/1653489>